

УДК 159.9
ББК 88
Э 41

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

*Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
М. М. Безруких, Б. М. Величковский, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь),
А. А. Деркач, П. Н. Ермаков, А. Л. Журавлев, Ю. М. Забродин, Ю. П. Зинченко,
А. В. Карпов, Л. С. Куравский, С. Б. Малых, В. Н. Носуленко, В. И. Панов,
А. О. Прохоров, В. В. Рубцов, Ю. Е. Шелепин*

Э 41 Экспериментальный метод в структуре психологического знания /
Отв. ред. В. А. Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,
2012. – 828 с. (Интеграция академической и университетской психоло-
гии)

ISBN 978-5-9270-0248-1

УДК 159.9

ББК 88

Книга посвящена состоянию и особенностям развития экспериментально-го метода в российской психологии. Она содержит около 200 статей, с раз-ных сторон раскрывающих проблему эксперимента: от теоретико-мето-дологических оснований до особенностей его реализации в конкретных отраслях психологической науки. Данный труд является содержательным продолжением серии научных работ, посвященных проблемам экспери-мента в психологии, выпущенных за последнее время («Эксперименталь-ная психология в России: традиции и перспективы», 2010; «Современ-ная экспериментальная психология», 2011). Выход настоящего издания приурочен к знаменательному для отечественной психологии событию – 100-летию Психологического института.

*Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РГНФ), проект № 12-06-14176г*

© ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2012

© ГБОУ ВПО г. Москвы Московский городской
психолого-педагогический университет, 2012

ISBN 978-5-9270-0248-1

VI

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ МОРАЛЬНОЙ ДОПУСТИМОСТИ АБОРТОВ¹

В. В. Знаков

Институт психологии РАН (Москва)

znakov@psychol.ras.ru

Введение

В XXI в. проблема абортов (искусственного прерывания беременности) публично обсуждается во всем мире как общественно значимая и имеющая общечеловеческий характер. Она включает в себя социальные, этнические, религиозные и многие другие стороны. Эта статья посвящена только одной из них – этической: допустимы ли аборты с моральной точки зрения. Говоря о моральных основаниях обсуждения такой экзистенциальной проблемы, как искусственное прерывание беременности, я имею в виду нормативные представления, существующие в общественном сознании и регулирующие поведение очень многих членов общества. Нравственные основания понимания ситуации аборта включают в себя принятие человеком одних моральных норм и отвержение других. Кроме того, нравственность субъекта неразрывно связана с его мировоззрением и индивидуальными свойствами личности.

Определение понятия «моральной допустимости» искусственного прерывания беременности в современной науке является одной из важнейших проблем психологических исследований абортов. С. К. Крейг с соавторами рассматривает два аргумента и утверждает, что, обсуждая возможность аборта, мы попадаем в амбивалентное, неоднозначное положение. С одной стороны, отвергающие такую возможность говорят о геноциде против нерожденного ребенка. С другой – сторонники прав человека сразу же вспоминают о нарушении прав женщины на самостоятельное принятие решений, которые завоевывались в течение десятилетий (Craig et al., 2002).

М. О. Литтл, отстаивающая моральную допустимость аборта на ранних сроках беременности, пытается смягчить или даже обесценить первый аргумент. Она считает, что моральный выбор должен оцениваться не только с точки зрения решения

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант 10-06-00073а.

прервать жизнь, но и продолжить ее. Нужно проанализировать, является ли аборт активным прекращением жизни, т. е., по существу, убийством, или представляет собой лишь отказ в продолжении снабжения неавтономного плода всем необходимым для жизни (пассивное прекращение жизни). Аргументируя допустимость абортов, она приводит такой пример. По улице идет человек, и вы наносите ему сильный удар. В этом случае вы вмешиваетесь в траекторию, которой прохожий следовал независимо от вас. Тем самым вы отнимаете у человека то будущее, которое наступило бы, если бы не последовало ваше действие. Прерывая беременность, однако, вы отнимаете нечто, что и не появилось бы без вашей помощи. Переставая оказывать эту помощь, вы не нарушаете права на жизнь (Little, 2005). Другой аргумент апеллирует к правам человека: женщина имеет право распоряжаться своим телом и, следовательно, обладает свободой выбора. Однако идея беспрекословной «свободы выбора» при принятии решения об аборте основана на образе идеальной женщины, которая обладает всей необходимой информацией, независима и эмоционально устойчива. Такую женщину невозможно встретить в реальной жизни. Большинство женщин, во-первых, не имеют достаточной информации о том, какой вред может нанести аборт их душевному и физическому здоровью. Во-вторых, многие женщины эмоционально зависимы от родителей, мужей и других людей, они легко поддаются их влиянию. Неудивительно, что решение сделать аборт нередко более соответствует интересам окружающих, чем желанию самой женщины.

Психологические исследования говорят о том, что понимание ситуации искусственного прерывания беременности по типам «принятие» или «отвержение», в которых отражается отношение людей к абортам, зависит от их пола, возраста, личностных особенностей, религиозных убеждений, представлений о моменте зарождения жизни человека и многого другого. В исследованиях совокупность ответов испытуемых обычно рассматривается как семантическое пространство понимания обсуждаемой ситуации. Я имею в виду: что именно испытуемые понимают под «абортами», как оценивают женщин, делающих их, и как относятся к процедуре прерывания беременности (оценивают ли ее нейтрально как безобидную операцию, эмоционально негативно или позитивно). В множестве ответов на вопросы опросников, относящихся к этой тематике текстов, продолжениях незаконченных предложений в конечном счете проявляется нравственная позиция испытуемого: считает он аборты морально допустимыми или нет. Указанные два варианта отношения включены в два типа понимания ситуации искусственного прерывания беременности – понимание-принятие и понимание-отвержение.

Цель статьи – выявление психологических и социально-демографических факторов, от которых зависит понимание-принятие или понимание-отвержение моральной допустимости абортов.

Гипотеза исследования заключалась в том, что между людьми, понимающими искусственное прерывание беременности по типу понимания-принятия или понимания-отвержения, существуют личностные и мировоззренческие различия.

Процедура и методы исследования

Испытуемые

В исследовании, проводившемся под моим руководством Д. А. Рёбрушкиной, приняли участие 157 испытуемых (88 женщин и 69 мужчин). Испытуемыми были студенты и преподаватели Мордовского государственного университета, медицинские

работники, педагоги, экономисты, инженеры в возрасте от 17 до 55 лет. Средний возраст участников $M = 23,3$ года, стандартное отклонение $SD = 8,5$.

Методики

Сначала испытуемые анонимно заполняли четыре опросника: «Шкалу общей самоэффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В. Ромека; «Личностный дифференциал», разработанный Е. Ф. Бажиным и А. М. Эткиндоном; «Шкалу базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун; «Опросник отношения к абортам» А. Хилл в адаптации В. В. Знакова. Затем участники эксперимента читали два текста – отрывок из книги М. Фриша «Homo faber», в котором аборт оправдывается, и отрывок из статьи И. Медведевой и Т. Шишовой «Безмолвный крик», направленной на осуждение абортов. После этого по 6-балльной шкале они указывали степень своего согласия или несогласия с 8 утверждениями, содержащимися в каждом тексте. О согласии или несогласии испытуемого с моральной допустимостью искусственного прерывания беременности свидетельствовали суммарные показатели ответов на вопросы к текстам, условно названным «За аборт» и «Против абортов». Иначе говоря, показатели выражали понимание-принятие или понимание-отвержение моральной допустимости абортов. Использование в исследовании текстов было обусловлено следующим соображением. Проводя психологический анализ понимания людьми моральной допустимости абортов, нельзя ограничиваться исследованием только их личностных характеристик. Люди принимают решение о принятии или отвержении искусственного прерывания беременности в реальных жизненных ситуациях. Следовательно, необходимо изучить понимание моральной допустимости абортов при помощи ситуаций, в которых явным образом были бы представлены обе позиции, касающиеся моральной допустимости искусственного прерывания беременности («за аборт» или «против аборта»). В нашем исследовании подобные ситуации отражены в двух названных выше текстах.

Результаты и их обсуждение

У мужчин выше суммарный показатель ответов на вопросы к тексту «За аборт»: $U = 630,5$, $p = 0,05$. Соответственно, среди принимающих аборт больше мужчин, чем женщин: $U = 2553,5$, $p = 0,03$. Следовательно, мужчины чаще, чем женщины, понимают ситуацию аборта по типу понимания-принятия.

Выявлены значимые *возрастные* различия в отношении к ситуации аборта по общему показателю методики Хилл. В старшей группе (от 21 года до 55 лет) этот показатель выше, чем у молодых (17–20 лет): $U = 2163,5$, $p = 0,02$. Иначе говоря, молодые люди чаще, чем взрослые, понимают аборт по типу понимания-отвержения. Понимание-отвержение моральной допустимости искусственного прерывания беременности у молодых людей чаще, чем у взрослых, и особенно отчетливо проявляется применительно к таким ситуациям, в которых существует угроза физическому или психическому состоянию здоровья потенциальных матери и ребенка. Эти данные согласуются с результатами исследования, проведенного в Великобритании Э. Ли, в котором акцент был сделан на понимании моральной допустимости аборта при нарушении в развитии плода (Lee, 2000).

В исследовании выявлены интересные *личностные* различия между оценками испытуемых, понимающих ситуации искусственного прерывания беременности по типам понимания-принятия и понимания-отвержения.

Испытуемые, у которых высокий (выше медианы) суммарный показатель по тексту «Против аборт», имеют более низкие значения Оценки по методике «Личностный дифференциал» ($U = 2128,5$, $p = 0,002$), чем испытуемые с низким показателем. В соответствии с методикой это означает, что у них низкая самооценка себя как носителя позитивных нравственных качеств и социально желательных характеристик, они проявляют неудовлетворенность собственным поведением, уровнем достижений, особенностями личности. Кроме того, у таких испытуемых по «Шкале базисных убеждений» ниже оценки «справедливости» (убежденности субъекта в том, что хорошие и плохие события распределяются между людьми по принципу справедливости, и каждый человек получает то, что заслуживает): $U = 2335$, $p = 0,001$. У них также ниже «способность контролировать ситуацию» (убеждение субъекта в том, что он может контролировать происходящие с ним события и поступать так, чтобы ситуация складывалась в его пользу): $U = 2298$, $p = 0,005$.

Следовательно, у людей, которые понимают аборт по типу понимания-отвержения, в меньшей степени, чем у испытуемых, понимающих ситуацию аборта по типу понимания-принятия, выражены социально одобряемые личностные характеристики. Они ниже оценивают свои нравственные качества, у них нет уверенности в справедливости окружающего мира и своей способности справляться с возникающими трудностями и препятствиями на жизненном пути.

Выявлены также различия в *мировоззренческих* установках двух групп испытуемых. Те, кто в меньшей степени принимает аборт, более согласны с тем, что Бог существует: $U = 2523$, $p = 0,04$; они также имеют более высокие оценки частоты посещения церкви: $U = 2375$, $p = 0,01$. Кроме этого, с тем, что Бог существует, в большей степени согласны и те испытуемые, которые имеют более низкие оценки по общему показателю методики Хилл (т. е. в большей степени отвергающие аборт): $U = 2229,5$, $p = 0,002$. Результаты и методики Хилл, и методик «За аборты» и «Против абортов» показали, что те испытуемые, которые понимают аборт по типу понимания-отвержения, являются в большей степени религиозными, чем те, кто более понимает искусственное прерывание беременности по типу понимания-принятия. Это неудивительно, потому что для подлинно верующего человека в вопросе о возможности аборта вообще нет никакой моральной дилеммы. Ответ на этот вопрос однозначно отрицательный: жизнь человеку дана Богом и не человеческое дело принимать решение о ее продлении или прерывании.

Объясняя полученные данные, следует соотнести результаты понимания аборта с тремя типами понимания, описанными в настоящее время в психологической и философской литературе (Знаков, 2009; Огурцов, 2001). Теоретико-эмпирический анализ показывает следующее. Понимание аборта – это не *понимание-знание*, которому соответствует оценка истинности суждений о моральной допустимости или, наоборот, недопустимости искусственного прерывания беременности. Результатом понимания такого ненормативного критического события оказывается *понимание-интерпретация*, соотносимое с оценками правильности-неправильности полярных мнений людей. Большую роль в понимании играет также актуализация интуитивных образований, глубинных личностных смыслов и ценностей, в результате которой возникает *понимание-постижение*. Оно основано на представлениях общающихся людей о правдивости или неправдивости высказываний о моральной допустимости аборта.

Литература

- Знаков В. В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. №4. С. 14–23.
- Огурцов А. П. Понимание // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 279–283.
- Craig S. C., Kane J. G., Martinez M. D. Sometimes you feel like a nut, sometimes you don't: Citizens' ambivalence about abortion // Political Psychology. 2002. V. 23. №2. P. 285–301.
- Lee E. Young people's attitudes to abortion for abnormality // Feminism & Psychology. 2000. V. 10. №3. P. 396–399.
- Little M. O. The moral permissibility of abortion // Contemporary Debates in Applied Ethics / Ed. by Cohen A. I., Wellman C. H. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2005. P. 27–39.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СРЕДЫ И НАПРАВЛЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ

А. Н. Воронин, Е. В. Лучнина

Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва)

Введение

Несмотря на многочисленные исследования, проблема понимания и определения агрессивности не теряет своей актуальности. До сих пор нет единого мнения, что же собственно такое агрессия, что определяет ее направленность и существует ли взаимосвязь направленности агрессивности и средовых детерминант. В настоящее время накоплен достаточно большой эмпирический материал, дающий представление о видах и типах агрессивности. При этом, к сожалению, можно отметить, что исследователи нечасто обращают внимание на такой показатель, как факторы среды. В особенности это относится к России, где пока не проводилось систематических исследований, посвященных средовым модераторам проявления агрессивности.

В связи с этим особый интерес представляет проблема изучения средовых факторов направленности агрессивности.

Агрессивность как свойство личности, определяемая как склонность к агрессивному поведению, к актам агрессии, разграничивается, по данным литературы, в большинстве случаев с понятием враждебности и в части случаев – с понятием жестокости.

Как можно убедиться, в психологической литературе приводится большое количество самых разнообразных определений и формулировок агрессии, но одни из них смешивают понятия агрессии, как форму поведения и агрессивности, как свойство личности, другие являются слишком узкими и не охватывают всех видов и форм агрессивно-насильственного поведения, третьи, напротив, оказываются слишком широкими и включают такие действия, которые обычно как агрессия не рассматриваются.

Большое внимание проблемам средовых условий развития уделялось в отечественной психологии.

Л. С. Выготский разработал учение о развитии психических функций в процессе опосредованного общением освоения индивидом ценностей культуры (Выготский, 1931). Психические функции, данные природой («натуральные»), преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные»). Так, механическая память